

*Е. Н. Степанов,
доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка
ОНУ имени И. И. Мечникова*

ДИНАМИКА МЫСЛИ, ЧЕСТЬ И СЛАВЯНСКОЕ ЕДИНСТВО

Динамика мысли, честь и славянское единство - эти три понятия органически соединялись в жизни, профессиональной и общественной деятельности Аделаиды Константиновны Смольской.

Первая наша встреча произошла в 1978 году. Аделаида Константиновна, вернувшись из Югославии, получила задание от партбюро филфака возродить факультетскую стенгазету „Филолог”. Совместить академизм учёных с „кипением молодых сердец” помогли её комсомольская закалка и студенты отделения РКИ (русского языка как иностранного).

Студенческим редактором выбрали Геннадия Бражевского. Ни у кого из нас не было опыта журналистской работы. На первых порах были неудачи. Но потом два года ежемесячно на стене межэтажного пролёта по пути на факультет появлялся „Филолог” величиной в несколько метров.

До нас иногда долетали слухи о том, что не все „рукоплещут” Аделаиде Константиновне. Но, судя по беседам с нами, она реагировала на замечания по содержанию и тематике газетного материала взвешенно, предпочитая правду жизни и динамизм времени цензуре и угодничеству.

Помнится, в середине 1980-х, когда я был на комсомольской работе, нередко заглядывал в 99-ю аудиторию, где располагался комитет комсомола филфака. Однажды поинтересовался старыми рулонами ватмана на шкафах. Олег Испанюк, бывший тогда секретарём комитета комсомола филфака (а ныне глава Савранской райгосадминистрации Одесской области), объяснил, что эти газеты - пособие для начинающих журналистов.

В научной работе А. К. Смольской всегда присутствовала „трезвая” требовательность. Она не жалела скромного жалования 90-х на покупку научных сборников, журналов, монографий. Для неё как учёного было делом чести делиться с коллегами, молодыми соискателями знаниями, опытом, пониманием языка как динамично развивающегося феномена.

Помню, как в 1987 году Аделаида Константиновна прочитала сборник с моей статьёй и, решив воодушевить перед кандидатской защитой и подсказать то, что для самой когда-то представляло трудность в исследовании категории рода, нашла меня и была довольна, что смогла помочь, начале 2000 года она в очередной раз пришла на помощь. На одной из

ежегодных отчётных конференций научно-преподавательского состава ОНУ мне довелось вынести на суд коллег материал исследований коммуникативного поведения одесситов, который свидетельствовал о функционировании в одесском регионе русской региональной речевой нормы. И хотя понятие нормы с 1960-х годов благодаря работам Р. И. Аванесова перестало отождествляться с понятием литературного языка, в аудитории по этому поводу разгорелась дискуссия. Аделаида Константиновна со свойственной ей прямой компетентно смогла ее завершить, рассказала об известных ей работах учёных Поволжья и Сибири, в которых доказывалось наличие нескольких русских региональных речевых норм на территории России.

И ещё. В моём сознании Аделаида Константиновна Смольская - активный носитель идеи славянского единства. На многих международных научных форумах она с честью отстаивала правду о славянах и славянских языках. Распад Югославии, Чехословакии, Советского Союза, бомбёжки Сербии, отторжение от неё Косова - всё это Аделаида Константиновна воспринимала не только как трагедию славянской цивилизации, но и как свою личную трагедию.

Наполненная энергией мысли, высокими принципами, решительностью, добром и светом жизнь Аделаиды Константиновны Смольской - пример для многих современников.